

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ДИНА ДАНИЧ

ЖЕНА

18+

ПО ДОГОВОРУ

Дина Данич

Жена по договору

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70346827

SelfPub; 2024

Аннотация

Я любила Амирана не один год, мечтала стать его женой, родить ему сына. А когда моя мечта исполнилась и отец дал добро на наш брак, вместо красивой сказки я получила суровую реальность. Амиран женился на мне по договору только из-за долга семьи. Для него я – глупая девчонка, которая идет в комплекте с бизнесом. Его мысли заняты другой женщиной, а я, кажется, до сих пор готова на все, чтобы он обратил на меня внимание и полюбил. Или мне придется любить за двоих? В тексте будет: #вынужденный брак #эмоции на пределе #непростые отношения

Содержание

1 Ася	4
2 Ася	10
3 Ася	18
4 Ася	25
5 Ася	29
6 Ася	35
7 Амиран	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Дина Данич

Жена по договору

1 Ася

День моей свадьбы. Наконец-то!

Я так долго ждала этот момент, что с самого утра волнуюсь, как никогда. Уснуть накануне так и не вышло – все думала, представляла, как все пройдет, как уже сегодня вечером я войду в нашу супружескую спальню, и...

– Ася! – раздается строгий оклик мамы. – Ты что-то слишком бледная.

– Нет, все хорошо. Волнуюсь немного.

Она смягчается и улыбается.

– Все будет хорошо. Амиран станет хорошим мужем. Ну, ты чего?

Смаргиваю слезы и глубоко вдыхаю. Мама думает, что я расстроена из-за смены жениха. Думает, что я хотела выйти за Карима, двоюродного брата Амирана.

Если бы только мамочка знала, как давно я люблю Мира...

Он идеальный мужчина. Самый лучший! И когда отец сообщил, что теперь я невеста Казаева, я едва не лишилась чувств.

На подготовку ушел не один месяц – отец требовал, чтобы все сроки и традиции были соблюдены неукоснительно. И вот, наконец, сегодня я стану женой любимого мужчины!

– Все хорошо, мамуль. Я просто буду скучать по вам.

Мама осторожно обнимает меня, чтобы ни в коем случае не помять платье. Поправляет фату, пряди, уложенные в красивые локоны. Она не говорит, но я знаю – она тоже будет скучать.

– Вот ты где! – в спальню врывается младшая сестра. Алсу. – Там столько машин приехало!

– Ой, я же не успела проверить угощения! – спохватывается мама и тут же убегает, оставляя нас одних.

Алсу младше меня на пару лет. И это она изначально должна была выйти замуж за Амирана. Наш отец хотел таким образом скрепить бизнес, а заодно и подобрать нам хороших мужей. До последнего момента сестра ходила и хвасталась тем, что ее будущий муж куда толковее и перспективнее, чем мой жених. Карим до сих пор увлекается боями без правил, не сидит в офисе, да и вообще на все имеет свою точку зрения.

Было ли мне больно понимать, что любимый мужчина станет мужем сестры? Безумно. Но что я могла? Пойти против воли родителей?

Ни за что.

И когда Карим вопреки воле своего отца выбрал себе другую девушку в невесты, Алсу сильно изменилась. Потому что

Амиран с нашим отцом договорились иначе.

– Что, радуешься? – цедит она язвительно. – Думаешь, обскакала меня?

Ей обидно. Я понимаю. Поэтому каждый раз спускаю злые слова.

– Сестра, ты же знаешь, это не я решила...

– Ой, вот только не надо! – морщится она. – Будешь утверждать, что не рада? Я же видела, каким взглядом ты всегда смотрела на моего Амирана! Словно собака преданная.

Это неприятно. Я надеялась, что у меня выходило хорошо свои прятать чувства.

– Алсу, теперь это неважно. Отец решил...

– Ты еще пожалеешь! – заявляет та, нагло ухмыляясь. – Как только твой муж оставит тебя одну в постели, пожалеешь, что не отказалась.

В груди холодеет от ее слов. Понимаю, она просто срывает свою злость на мне, ей просто обидно. Но все равно каждое слово достигает цели. Ведь я столько времени влюблена в Казаева, что...

– А он оставит, – продолжает издеваться сестра. – Знаешь, почему? Ну же, Ася, спроси меня почему!

– Почему?

– Потому что у него есть любимая женщина. А ты – просто нормальная жена, чтобы скрепить бизнес между нашими семьями. И все. Он просто помог Кариму помириться с отцом. Ему плевать какую сестру брать на роль фиктивной жены.

– Ты врешь... – срывается с моих губ. Конечно, Амиран – взрослый мужчина. Логично, что у него были женщины. Но я-то уверена, что после свадьбы у него буду только я. Как и у нашего отца была всегда только наша мама!

Алсу расплывается в довольной ухмылке.

– Я видела их вдвоем. Слышала разговор.

– Ты следила за ним?

– Случайно встретились. Твой жених меня не заметил. Так что радуйся, пока еще можешь. Но знай – Амиран никогда тебя не полюбит!

Я не успеваю ответить – дверь открывается, и заходит мама.

– Асенька, пора, – торжественно произносит она. – Что у тебя опять с лицом?

– Я...

Алсу ядовито ухмыляется и сбегает, а я остаюсь, беспомощно хватая ртом воздух. Неужели это все правда? Неужели я буду... кем?

– Давай поправим фату, спустишься так, а потом... – мама продолжает приговаривать, а я почти ничего не слышу. Мой воздушный замок дал первую трещину, и я не знаю, как с этим справляться. Я же так ждала этого, так готовилась. Я готова отдать мужу все – и сердце, и душу, и тело!

Внизу нас уже ждут. По традиции жених должен приехать в дом к невесте, заплатить выкуп, а затем уже все дружно отправляются в ЗАГС.

Сквозь вуаль фаты вижу Казаева, и сердце замирает. Такой он красивый. Статный. Мужественный.

Мы встречаемся взглядами, и он едва заметно кивает мне. Нет. Алсу просто специально это наговорила.

Улыбаюсь в ответ и выдыхаю.

Родители обмениваются традиционными фразами, жених делает комплименты, сговариваются, и, наконец, выходим из дома.

Едем мы в одной машине с Амираном и моими родителями. Мой жених настолько безупречен, что я с трудом вспоминаю, что невесте негоже так открыто пялиться.

Дорога пролетает слишком быстро. Или, может, я просто в такой волнении, что мало что замечаю. Только когда оказывается в комнате ожидания, начинаю осознавать реальность происходящего. Что вот здесь и сейчас я стану женой Амирана. На всю жизнь. Навсегда. Мы будем связаны, станем семьей!

Неожиданно у Казаев звонит телефон, и он, извинившись, выходит за дверь. Алсу ловит мой взгляд и многозначительно ухмыляется. А затем беззвучно произносит – “я же тебя предупреждала”...

Родители заняты каким-то обсуждением, и, улучив момент, иду вслед за женихом. Я уверена, что сестра ошибается. Не может такой, как Амиран, лгать. Но стоит мне зайти за угол, как замираю на месте – чуть поодаль стоит мой жених, а рядом эффектная блондинка, которая прижимается к нему,

а затем по-собственнически целует Казаева в губы...

2 Ася

В ушах начинает шуметь, а дышать становится очень сложно. Я все жду, что Амиран оттолкнет девушку, пресечет такое недостойное поведение. Но ничего подобного не происходит. Он лишь мягко удерживает ее, а затем делает шаг назад и что-то тихо говорит.

Блондинка грустно улыбается и кивает, будто соглашается с ним.

– Видишь? – шипит рядом Алсу. – Они давно вместе. И будут вместе и дальше. Она родит ему любимых детей. С ней он будет проводить ночи, когда ты будешь ждать его дома с ужином.

В горле мгновенно пересыхает. Я даже не могу ничего возразить сестре. Да и что тут скажешь? Сквозь пелену слез силуэт любимого мужчины размывается, и все, что я успеваю увидеть до того, как нас находит мама, как Амиран под руку уводит девушку дальше по коридору, а затем они скрываются в арке.

– Ася! Ты почему здесь? – строго спрашивает мама. – Отец уже начинает нервничать! Ты что!

Она суетится, поправляет макияж, неодобрительно цокает и отдает наказ Алсу, чтобы та предупредила мужчин. А меня ведет в дамскую комнату.

– Дочка, ну, что с тобой? – ласково спрашивает она, когда

мы остаемся вдвоем.

– Все хорошо, – натянуто улыбаюсь. – Просто мандраж, наверное.

– Солнышко, поверь, я знаю, что это. Я ведь тоже боялась выходить замуж. Но твой отец – лучший из мужчин.

– Ты сразу полюбила его? – срывается с губ вопрос.

– Нет, – качает головой мама. – Нам понадобилось время, чтобы узнать друг друга. Но мы справились. И прожили счастливую жизнь. Потому что твой отец – достойный мужчина. Как и Амиран.

Стоит мне услышать его имя, как внутри становится больно, будто мое бедное сердце рвут в лоскуты, а перед глазами всплывает лицо этой светловолосой девушки. Но у меня нет пути назад. Даже захоти я сбежать – нельзя. Я не имею права опозорить родителей.

– Прости, ты права. Я сейчас соберусь.

– Ты моя умница, – говорит мама. – Моя умная золотая девочка.

В ее глазах слезы. Но это слезы счастья и радости за своего ребенка, и рассказать ей правду – значит, разбить сердце. А я не могу так поступить.

Когда возвращаемся в комнату ожидания, Казаев уже там. Как всегда идеален. Никаких следов помады. И только моя память свидетель того, что произошло. Ну, и еще ехидная усмешка на лице сестры.

– Амина! Где вы ходите? – недовольно ворчит отец, строго

глядя на нас.

– Не злись. Надо было поправить красоту, – мягко отвечает мама. Спорить с этим аргументом папа не решается. К тому же приходит организатор и сообщает, что уже наша очередь.

Жених подходит ко мне и протягивает локоть, а я смотрю на него и понимаю, что не могу. Не могу прикоснуться к нему после нее.

– Асенька, – шепчет мама. – Смелее, дочка.

Только ее голос придает мне сил. Кладу ладонь на локоть Амирана и иду к выходу.

Этот день должен был стать для меня самым счастливым. А в итоге я стою перед распорядителем, которая зачитывает торжественный текст, и не могу разобрать ни единого слова. В ушах шумит, в голове бьется только одна мысль – он любит другую.

Именно поэтому пропускаю момент, когда нужно пойти и поставить подпись.

– Ася, ты плохо себя чувствуешь? – озабоченно спрашивает Амиран. Поднимаю глаза и, наконец, встречаюсь с ним взглядом. На его лице искреннее беспокойство, а у меня перед глазами его поцелуй с той девушкой.

– Н-нет. Всё хорошо. Просто немного душно здесь.

– Потерпи, немного осталось, – просит он.

Машинально киваю и ставлю подписи в нужных местах. Я настолько оглушена тем, что узнала, что даже не прочитала,

что было в тех документах.

Когда мы меняемся кольцами во мне что-то умирает. Особенно на словах распорядителя, что это символ любви и верности. Мне хочется рассмеяться и одновременно расплакаться.

Какой верности? Если даже в день нашей свадьбы мой уже муж встречался со своей любовницей.

Поездка в ресторан проходит как в тумане. Все поздравления отложили до банкета. И там, к счастью, мы почти не остаемся с Амираном одни. Постоянно кто-то из родственников хочет сделать фото либо с нами, либо со мной.

Вскоре приезжает и Карим. Он с женой. Дианой. До сих пор восхищаюсь ею – как не побоялась приехать в дом родителей Мехдиева, когда тот в открытую выступил против отца. Они очень красивая пара, и любовь между ними можно почувствовать даже на расстоянии – как мой бывший жених поддерживает свою супругу, как помогает сесть за стол. Как смотрит на нее с обожанием.

Амиран подходит к ним, здоровается, пока меня ангажируют очередные родственники. И судя по тому что я успеваю заметить – братья рады друг другу. Значит, все же помирились. А еще оказывается Диана в положении. Живот пока едва заметен, но то, как она старается прикрыть его, выдает в ней будущее материнство.

Я искренне рада за них. И тем безобразнее на их фоне выглядит мое собственное замужество.

Когда, наконец, гости рассаживаются по местам, и нам с Казаевым тоже позволяют это сделать, я уже почти не чувствую ног. Удобные туфли превращаются в орудие пыток. Но все это я бы с радостью выдержала, если бы...

Знаю, что нельзя портить праздник родителям. Поэтому сижу с приклеенной улыбкой весь вечер. Амиран искусно выполняет роль заботливого супруга – ухаживает, интересуется моим самочувствием. И даже когда начинаются намеки на первый танец, прежде спрашивает – есть ли у меня силы для этого.

Коротко киваю и встаю из-за стола вслед за ним. Мысленно я отсчитываю часы до момента, когда все закончится, и он перестанет играть свою роль на публику. Скажет ли он мне правду? Или по его мнению я недостойна того, чтобы знать истинное положение дел?

Будет ли врать, у кого провел ночь? Или же встречи с ней будут проходить в течение дня?

Вот какие мысли занимают меня, пока мы кружимся в первом танце новобрачных.

– Ты устала, – замечает Казаев.

– Извини, – срывается в моих губ. Опускаю взгляд, чтобы не показывать то, что у меня на душе. Мама хорошо обучила меня тому, какой должна быть хорошая жена, и мне придется играть по этим правилам всю жизнь.

– За что ты просишь прощения? – хмурится мой муж. – Стоило сказать раньше – нечего устраивать шоу для гостей,

если тебе плохо.

Амиран действительно останавливается, хотя музыка еще играет. Делает жест работнику ресторана, и тамада быстро берет дело в свои руки, а мы возвращаемся за стол.

За весь танец муж не прикоснулся ко мне более, чем позволяют приличия. Ни один его жест не был наполнен предвкушением или хотя бы симпатией. Только сдержанная вежливость. И это ранит меня. Хотя куда сильнее? И так уже все разбито.

А спустя полчаса он, внимательно посмотрев на меня, спрашивает:

– Хочешь еще чего-нибудь из еды или, может, напитков?

– Нет, я не голодна. Спасибо, – покорно отвечаю, как и положено жене.

Он кивает будто и не сомневался в моем ответе.

– Тогда мы уходим.

Насколько я знаю, обычно невеста с женихом не покидают празднество настолько рано. Но я не имею права перечить мужу. Теперь он – глава моей семьи. Поэтому лишь беспомощно киваю.

– Пойдем, Ася.

Ловлю настороженные взгляды мамы и отца. Вначале мы подходим к моим родителям, затем к дяде Амирана – Алихану Тимуровичу. На удивление каждый из них реагирует благосклонно, когда Казаев говорит, что забирает жену и желает гостям как следует отметить сегодняшнее событие.

На улице нас ждет шикарный автомобиль, чтобы отвезти домой к мужу. Я не знаю, чего ждать. Всю дорогу Амиран молчалив и задумчив. Он смотрит в окно и не делает никаких попыток сблизиться или завязать разговор. И с каждой минутой я все больше уверяюсь в том, что Алсу не солгала, что все, что я видела, именно так, как она сказала.

Нас привозят за город. Это неожиданно. Я почему-то думала, что Амиран живет в городской квартире, ведь добраться до офиса оттуда куда удобнее. А следом приходит мысль, что это неспроста. Что так он будет держать меня подальше от его любовницы.

И ревность ядом разливается по венам.

– Добро пожаловать, – произносит муж, открывая передо мной дверь дома. – Теперь ты здесь хозяйка.

– Спасибо, – тихо говорю, оглядываясь по сторонам.

– Ты, наверное, сильно устала, да? – рассеянно спрашивает он, снимая пиджак и оставаясь в одной рубашке.

– Мне уйти наверх? – рискую спросить и взглянуть на хозяина дома.

– Да, там спальня и ванная. Твои вещи уже перевезли, найдешь их там.

Покорно киваю, подозревая, что даже сегодня он может попросту уехать к своей любовнице. Ранит ли это меня сильнее? Скорее, добьет окончательно. Я и так уже почти не дышу. Осталось совсем немного, чтобы окончательно разбить мои иллюзии.

Спальня выглядит красиво. Уютно. В другой раз я бы обязательно огляделась повнимательнее, но не сегодня.

Попытавшись расстегнуть платье, понимаю, что бесполезно. Теперь становятся понятны слова мамы во время примерки, что я буду завернута словно подарок. И что упаковка эта для мужа.

Обессилено опускаюсь на постель. Пока я одна, ни к чему изображать покорность, держать счастливое лицо. И я плачу. Хотя это громко сказано. Всего лишь позволяю нескольким слезинкам стечь по щекам.

Когда дверь вдруг открывается, замираю и быстро стираю те, пряча лицо за волосами.

– Ася? – растерянно спрашивает муж. – Что-то не так?

– Я не могу сама снять платье.

Голос мой звучит глухо и напряженно. Наверное, не так должна звучать молодая жена. Но, похоже, мои силы на сегодня заканчиваются.

Амиран медленно приближается ко мне и жестом показывает подняться. Я не смею ему перечить, даже если мне хочется сбежать. Послушно поднимаюсь на ноги, по-прежнему глядя в пол.

– Повернись спиной, Ася. Я помогу тебе...

3 Ася

Внутри все замирает от его слов. Я столько раз представляла себе этот момент – как мы останемся вдвоем в полумраке спальни, как Амиран будет расстегивать мое платье...

Я столько раз грезила этим, представляя отнюдь не скромные картинки, и гадая, каким будет мой муж в нашу первую ночь. Но ни разу я не могла даже подумать, что этот момент будет отравлен горечью разочарования.

– Ты очень напряжена, – слышу за спиной. Муж едва ощутимо проводит по моим плечам. Вероятно, пытается меня расслабить, ободрить, а я вместо того, чтобы перестать нервничать, тихо плачу. Нет, конечно, я не позволяю себе лить слезы. Но моя душа и сердце... Они кровоточат.

– Боишься?

Медленно киваю. Пусть думает, что мне страшно. Пусть так. Ни за что не признаюсь сейчас.

Каждое прикосновение для меня, будто ожог. Шелест ткани, и вот платье оседает белоснежным облаком возле ног. То, что под ним, язык не повернется назвать бельем. Чистая провокация. Мама сказала, что это станет отличным подарком для мужа. Но сейчас мне хочется укрыться, спрятать свое тело, которое отныне принадлежит ему, мужчине, который не нуждается в этом.

– Ты очень красивая, Ася, – шепчет Амиран, осторожно

целуя меня в плечо. Затем чуть выше, и еще. И еще раз.

Вздрагиваю от каждого касания.

– Не бойся меня. Я не обижу...

Муж разворачивает меня к себе лицом, приподнимает лицо за подбородок и внимательно смотрит в глаза.

– Настолько страшно? – спрашивает мгновение спустя, а затем стирает пальцем слезу. – Или ты... не хочешь?

– Ты теперь – муж мой. Твое желание – закон, – произношу заученные слова. Я столько раз репетировала их. Мечтала, как скажу их, отдавая себя любимому мужчине. А на деле – ему не нужны мои клятвы. Как и я сама.

– Ася, послушай, ты вольна высказывать свои желания. Знаю, родители воспитали тебя как подобает. Но я не собираюсь делать из тебя бессловесную тень.

– Это значит, я всегда могу говорить то, что думаю? – осторожно спрашиваю, не веря тому, что услышала.

– Конечно, – мягко улыбается Амиран. И от этой улыбки в груди что-то екает. Сколько раз я любовалась тайком этим мужчиной, когда тот приезжал к отцу по работе?

– И задавать вопросы?

– Безусловно.

– У тебя есть другая женщина? – Казаев едва заметно хмурится, но отвечать не торопится. – Любовница. Или ты хочешь взять вторую жену? – вопрос срывается сразу, едва эта мысль появляется у меня в голове.

– Нет, Ася, у меня будет только одна жена. Это ты.

Я все жду, что он продолжит, что ответит на другой вопрос, но Амиран молчит. И с каждым новым мгновением надежда, вспыхнувшая во мне, умирает.

– Мы заключили брачный договор. Ты должна знать, что я не имею права брать других жен. Но даже не будь его, я бы не сделал этого делать.

Я молчу. Не могу унижаться еще больше. Да, я жена ему. И должна уметь стерпеть многое. Но если Амиран не посчитал нужным ответить на мой вопрос, это значит...

– Я не собираюсь запира́ть тебя дома, – продолжает между тем мой муж. – Думаю, с детьми спешить тоже смысла нет. Ты еще очень молодая и наверняка хочешь учиться...

В этот момент остатки того, что я так старательно выстраивала в своих фантазиях во время подготовки к свадьбе, окончательно рушатся. И я понимаю, что Алсу была права. Я не нужна ему. Я всего лишь номинальная жена ради бизнеса.

У нас не будет детей. Потому что они ему от меня не нужны. Все эти красивые слова про учебу и прочее – всего лишь картинка, чтобы я поверила в видимость семейной жизни.

– Ася?

Натянута улыбаюсь.

– Ты прав, муж мой, – произношу ломким голосом. Сжимаю до боли кулаки, чтобы хоть как-то переключиться с той боли, что разрывает меня изнутри. – Ты останешься со мной?

– Конечно, – отзывается тот и медленно начинает рассте-

гивать рубашку. Я не знаю, радоваться мне или нет. Я в смятении. С одной стороны мне очень больно и обидно, а с другой – я так боюсь потерять мужчину, о котором столько грезила, что, кажется, готова на что угодно, лишь бы удержать его.

Мне противна мысль, что сегодня, в нашу первую ночь, он уедет к ней.

Только не сегодня. Нет! Я не имею право позволить еще и это!

Поэтому стараюсь взять себя в руки. Моя невинность должна достаться мужу. Так положено. Так заведено. Я готовилась к этому очень долго.

Оставшись в одних брюках, Амиран берет мое лицо в ладони и осторожно прикасается к моим губам своими. Нежно, ласково.

Это непривычно. Ведь это не только моя первая ночь с мужчиной, но и первый поцелуй.

Девушка должна хранить себя для любимого. Так меня воспитывали с детства, и я искренне верила в это.

– Доверься мне, – шепчет Амиран. – Постарайся не думать, а только чувствовать.

Он осторожно укладывает меня на спину, чуть отходит и быстро снимает брюки. Против воли мой взгляд спускается вниз, туда, к его белью. И судя по тому, что я вижу, мой муж возбужден. А значит, хочет меня.

Шумно вдыхаю, празднуя маленькую победу. По крайней

мере, я не хуже нее...

– Не бойся, моя хорошая, – говорит он, накрывая меня своим телом. – Мы не будем спешить.

Робко улыбаюсь и кладу ладони на широкие мужские плечи.

Еще один поцелуй начинается так же осторожно, но постепенно все меняется, и его губы становятся все настойчивее. Чувствую мужские ладони на своей груди и напрягаюсь. Не от страха, а от непривычных ощущений. Я и не знала, что это можно так остро чувствовать.

Не переставая целовать, Амиран избавляет меня от белья, которое настолько открытое, что, можно сказать, его и нет. И когда его губы смыкаются вокруг одного из сосков, я выгибаюсь от тех эмоций, что накрывают. Меня будто простреливает маленьким зарядом.

– Аххх... – выдыхаю несдержанно и тут же закусываю губу, чтобы не быть слишком громкой.

– Не надо, – качает головой муж, отрываясь от моей груди. – Не молчи, Ася. Делай все, что тебе хочется.

– Все-все?

– Абсолютно, – кивает в ответ. Его ладонь ложится на одну грудь, а вторая – на вторую. Легко сжимает их, провоцируя очередную вспышку томления между бедер. – В постели нет запретных тем. Запомни это.

– Ты... ты со всеми это делаешь так? – набираюсь смелости спросить. Наверное, все дело в том, что меня ведет от

происходящего. Иначе я ни за что не задала бы подобный вопрос.

– Главное, как я делаю это с тобой, – снова уходит от прямого ответа муж. А я опять чувствую болезненный укол в сердце.

Прикрываю глаза, позволяю мужским рукам делать то, что задумано.

Мне удастся немного расслабиться и принять, что все вот-вот произойдет, когда между ног ощущаю прикосновение мужских пальцев. Вздрагиваю и резко раскрываю глаза.

– Нравится? – спрашивает Амиран, продолжая осторожно ласкать меня там. Я пока не чувствую проникновения, хотя в теории, конечно, знаю, как все должно произойти. Да и сам муж пока еще в трусах. А значит, ничего такого внезапно не случится.

– Не знаю, – честно отвечаю.

– Ты очень узкая, – вздыхает он, кажется, с досадой, когда его палец с трудом проникает в меня. – Будет... непросто.

– Я выдержу.

Казаев наклоняется и снова целует меня в губы. Как бы мне ни было больно, стоит его губам коснуться меня, как внутри все расцветает, а сама я плавлюсь, и наивная девочка снова осторожно выглядывает в надежде, что еще не все потеряно.

Нежность, с которой муж ласкает меня, приносит свои плоды – я расслабляюсь, даже целую его сама в порыве, ко-

гда тот отстраняется.

Шелест упаковки заставляет смутиться. Хотя и о контрацепции я тоже в курсе. Понимаю зачем.

– Потерпи, малышка, – шепчет он, и в то же мгновение я чувствую что-то горячее между ног. А затем резкий толчок, и боль расчерчивает реальность. Я не успеваю дернуть-ся, как Амиран закрывает мне рот и целует. Целует-целует-целует... Пока меня не отпускает хоть немного.

– Тш... Ты умница, – хвалит он меня. – Расслабься. Пusti меня, Ася. Еще немного.

– Еще не все? – сдавленно спрашиваю, смаргивая слезы.

Амиран качает головой.

– Давай, сейчас станет легче.

Я очень стараюсь, но все выходит не очень. Как назло, я снова вспоминаю тот злосчастный поцелуй за несколько минут до нашей свадьбы, и слезы вновь выступают на моих глазах. Увидев это, Казаев хмурится и в итоге полностью отстраняется, а я даже не скрываю облегченного вздоха.

– Прости, – роняет он скупно. Осторожно стирает слезы с моих щек. Затем встает с постели и уходит.

Закрываю глаза. Вот и все. Морально я уже готова к тому, что вот-вот останусь одна. Что Амиран уйдет. От меня. К ней.

В нашу брачную ночь...

4 Ася

Я оказываюсь совершенно не готова к тому, что меня подхватят на руки и куда-то понесут. Тихо ойкаю и, не раздумывая, пытаюсь ухватиться за шею мужа.

– Зачем? – испуганно спрашиваю.

– Тебе нужно в душ, – коротко поясняет тот. И правда приносит меня в ванную комнату.

После полумрака спальни здесь слишком ярко. Ванна уже набрана, и оказываясь в теплой воде, я непроизвольно ежусь.

Под внимательным взглядом мужа неуютно, и я против всякой логики прикрываюсь руками. Казаев качает головой и отводит сначала одну руку, затем вторую.

– Не прячься, Ась. Ты очень красивая. Помнишь?

Я лишь горько усмехаюсь. Достойный комплимент для фиктивной жены.

Меня безумно смущает то, что происходит. То, как сосредоточенно смотрит Амиран и осторожно прикасается, чтобы помыть меня, немного расслабляет.

Когда же дело доходит до ног и между ними, дергаюсь и испуганно мотаю головой.

– Не надо!

– Ася, нужно смыть кровь, – терпеливо объясняет муж.

– Я сама! – упрямо возражаю и даже руку перед собой выставляю в знак протеста.

– Ладно, – отступается он. – Давай сама.

Неловкость сковывает движения. Я кажусь самой себе очень неуклюжей и косорукой. Может, это только мое восприятие, но я ощущаю себя вовсе не желанной супругой, а лишней вещью, которую вынужденно забрали со склада и пообещали хозяину тщательно следить за состоянием.

После Амиран достает огромное пушистое полотенце и, тщательно вытерев им меня, укутывает затем в него. Все это время я очень стараюсь не опускать взгляд ниже его глаз. Да и не до того мне сейчас, если честно. Я чувствую себя настолько неполноценной, что не испытываю никакого любопытства сейчас.

– Ложись, я скоро подойду, – говорит Амиран, давая понять, что мне здесь больше делать нечего.

Ему не нужна моя забота и мое внимание, как жены. И я должна подчиниться. Ведь он – глава семьи.

Мои вещи оказываются развешанными в гардеробе. Найти ту самую ночную рубашку, которую мама выбрала для этой ночи, не составляет труда. Вот только к чему теперь это? Кого мне удивлять и радовать? Мужчину, который наверняка окончательно разочаровался во мне?

Мне страшно, что теперь, совершив номинальную консумацию, Амиран больше не притронется ко мне. И в то же время я не знаю, хочу ли этого снова. Готова ли снова терпеть ту боль, что испытала уже один раз?

Но знаю, что если муж захочет, я буду обязана дать ему

желаемое.

Переодевшись, ложусь в постель и жду возвращения Казаева. Тот долго не приходит. А когда, наконец, дверь ванной открывается, муж появляется в одном полотенце на бедрах. Я смущенно прикрываю глаза, ожидая, что вот-вот он ляжет рядом, и... Но Амиран проходит мимо, подбирает брюки и, достав оттуда телефон, покидает нашу спальню.

Я всхлипываю, задерживаю дыхание, чтобы не разрыдаться позорно. Закусываю кулак, чтобы не произнести ни звука. Внутри так больно. Так обидно. Что даже не верится. Ведь еще утром я была так счастлива. Зачем? Зачем сестра мне все рассказала?

Мысленно считаю до ста в надежде, что организм все же отключится, а завтра мне станет чуточку легче. Но время идет, а сна так и нет. Как нет и мужа.

Я гадаю, остался ли он в доме или уже на пути к своей любовнице. Можно было бы встать и пойти проверить, но тогда придется признать, что все так и есть. А пока я могу сделать вид, что ничего этого не было. Что Амиран просто вышел ненадолго, а я уснула, не дождавшись его.

Устав ждать, я все же начинаю проваливаться в дрему, когда раздается едва различимый скрип. Вздрагиваю и открываю глаза. В комнате темно – хотя я не помню, чтобы выключала бра. Лунный свет плохо освещает спальню, но у меня выходит различить мужской силуэт.

Амиран. Его туалетную воду ни с чем не перепутать. Он

скидывает кофту, брюки и садится на постель.

Медленно понимаю, что уходил он в одном полотенце, а вернулся одетый. Значит, все же уезжал...

Закрываю глаза, как только матрас прогибается, а рядом ощущается тепло чужого тела. Я с замиранием жду, что будет дальше. Но ничего не происходит. Лишь ровное дыхание мужа нарушает глухую тишину дома.

Меня терзают вопросы, ответы на которые причинят новую боль, но у меня не получается просто отмахнуться. Ведь стоит мне закрыть глаза, как я снова и снова вижу тот поцелуй, а потом и не только его. Теперь я знаю, каким может быть Казаев в постели, каков он без одежды и как целуется. Я помню, как может прикасаться и ласкать. И я вижу будто в живую, как все то же самое он проделывает с блондинкой, берет ее, не мешкая, не прерываясь, как со мной, а идет до конца и наслаждается их близостью.

И это становится моим персональным кошмаром. До самого утра.

5 Ася

Просыпаюсь я одна. Провожу рукой по смятой подушке рядом и, не удержавшись, вдыхаю. Он спал здесь. Мне это не приснилось.

Еще минут пять лежу, прокручивая в голове вчерашний день. Поднимаю руку и смотрю на шикарное кольцо, которое теперь украшает мой безымянный палец.

Я замужем.

Теперь я замужем. Сбылась моя мечта, которой я так долго грезил.

И что в итоге я получила?

Вставая с постели, морщусь – между ног неприятно тянет. А ведь у нас мало что получилось. Неужели это каждый раз это будет приносить настолько мучительные ощущения?

Умывшись, выхожу из комнаты. В доме звенящая тишина. Я мало что знаю о планах мужа. Надо было слушать внимательнее, когда мама говорила. Но я была полностью поглощена предстоящей свадьбой.

Мне страшно оказаться одной в целом доме. Не потому что мне может что-то угрожать. Скорее, тогда это будет означать, что я свою функцию выполнила и более Амирану не нужна.

Поэтому когда замечаю его на кухне, напряжение, в котором я нахожусь последние несколько минут, неожиданно

растворяется.

– Доброе утро, – произносит тот, заметив меня.

– Доброе. Можно?

– Проходи, конечно. Ася, ты теперь здесь хозяйка, и тебе не нужно спрашивать у меня разрешения.

Судя по его тону, муж недоволен. И я снова напрягаюсь.

– Что хочешь на завтрак?

От его вопроса замираю на месте. Все должно быть не так. Это я должна была приготовить ему завтрак, должна ухаживать за своим мужчиной на кухне. Но каждый жест Казаева буквально кричит о том, что ему все это не нужно.

– Ты голоден? Давай я что-нибудь приготовлю! – нервно предлагаю, направляясь к холодильнику.

– Не надо, – останавливает меня муж. – Я уже поел. Ты пьешь кофе?

– Иногда, – покорно отвечаю, садясь за стол и принимая его правила игры.

Пока работает кофемашина, вязкое молчание окутывает каждого из нас. Я не знаю, как себя вести. Муж не дает мне проявить себя как супруге. Говорит, что я ничего ему не должна, что могу делать все что хочу, а на деле просто дает понять, что не заинтересован во мне.

С тоской вспоминаю, как мама кормила нашего отца, как тот благодарно смотрел на нее и хвалил каждый раз стряпню, делал комплименты ее рукам. Мне о таком и мечтать не стоит. Не потому что я безрукая. Просто Амирану это не нужно.

Я ему не нужна...

– Держи, – он ставит передо мной кружку, достает тарелку со свежей выпечкой, тосты и еще что-то. Я даже не рассматриваю, потому что мысли совсем не о еде. – После завтрака поедem с тобой в клинику.

– Зачем?

– К гинекологу. Он должен тебя осмотреть.

– Но зачем? – испуганно спрашиваю. – Со мной все нормально.

– Чтобы убедиться, что все в порядке.

Судя по взгляду Амираана, спорить с ним бесполезно. Но я и не думала даже. Просто мне не по себе от мысли, что меня будет смотреть незнакомый врач. До этого мама всегда водила меня к своему специалисту. Отец очень тщательно следил, чтобы наше с сестрой здоровье всегда было в порядке. Особенно по женской части.

– Ладно, – покорно соглашаюсь и опускаю взгляд на чашку.

– Ты совсем не ешь, – делает мне замечание муж спустя какое-то время.

– Нет аппетита. Может, позже.

Казаев не настаивает и кивает. Под его внимательным взглядом убираю со стола, отношу грязную кружку в раковину. У нас дома были слуги. Отец может себе это позволить. Но тем не менее, все домашние обязанности нас с Алсу мама научила выполнять. Потому что женщина должна уметь все

– и согреть мужа в постели, и вкусно накормить, и воспитать детей.

– Я буду готова минут через двадцать, – отчитываюсь, когда на кухне все прибрано. – Но если надо, могу и быстрее.

– Собирайся спокойно. Я подожду.

Возвращаюсь в спальню и стараюсь действовать быстро. Будь между нами все иначе, я обязательно выбрала бы лучший свой наряд, постаралась бы поразить моего мужа, распалить и, возможно, позволила бы себе чуточку пофлиртовать. Но теперь я в растерянности. Как мне быть? Пытаться бороться за его внимание или сохранять достоинство и делать вид, что я не знаю про его любовницу и про то, что он провел с ней эту ночь?

Я словно заперта в золотой клетке, из которой уже не выбраться. Разводов у нас не бывает. Это запрещено. Вторую жену Амиран сказал не возьмет. И вряд ли бы он солгал мне насчет договора. Отец мог добавить такой пункт. Но ведь это не значит, что муж будет мне верен и будет меня любить.

А нужна ли мне семья без этого?

В итоге выбираю костюм, как нечто среднее. Что бы между нами не происходило, я не должна его опозорить своим внешним видом.

Спускаюсь на первый этаж и вижу, как Амиран разговаривает с кем-то по телефону.

– Да, созвонимся ближе к вечеру. Возможно, освобожусь ненадолго, – говорит он и, заметив меня, заканчивает разго-

вор. – Перезвоню.

– Я готова, – сдавленно произношу, стараясь смотреть куда угодно, только не на мужа.

– Ты плохо себя чувствуешь? – спрашивает Казаев, подойдя ближе. – Ася, ты бледная. Если тебе нехорошо, то мы можем вызвать врача домой.

– Н-нет, все нормально.

– Уверена?

– Вполне.

Больше муж вопросов не задает. Выйдя из дома, оглядываюсь по сторонам. Вчера мне было не до этого, но сейчас я просто не могу смотреть на Амирана. В ушах так и стучат его слова о том, что он освободится вечером.

Ревность пускает корни все глубже, все сильнее отравляет каждую клеточку во мне. А мое бедное сердце снова плачет.

Сегодня Амиран садится за руль сам. Дорога пустая, и добираемся мы очень быстро.

Конечно, я не удивлена, что клиника оказывается одной из самых дорогих. Даже мы с мамой наблюдались в месте попроще.

– Идем, нас уже ждут, – говорит муж, отходя от стойки регистратуры.

– Ты пойдешь вместе со мной? – нервно спрашиваю, пока идем к нужному кабинету. Я и так-то не переборола в себе стеснительность, а уж учитывая некоторые обстоятельства, не готова делиться интимными деталями на виду у мужа.

– Если тебе так проще, подожду тебя в коридоре, – предлагает тот.

– Да, если можно.

В итоге в кабинет я захожу одна. Глубоко вдохнув и натянув на лицо дежурную улыбку. Никто не должен знать, что на самом деле творится у меня на душе...

6 Ася

Врач оказывается женщиной в возрасте и представляется Галиной Петровной. Приятной на вид, и по общению тоже. Я всегда посещала гинеколога только с мамой, поэтому сейчас чувствую себя несколько скованно.

– Раздевайся, Ася. Посмотрю на кресле, – говорит она после первичного опроса.

Руки у Галины Петровны очень мягкие. Я не испытываю почти никакого дискомфорта при осмотре, хотя такой у меня впервые.

– Ну, серьезных разрывов я не вижу, но все же пропишу мазь на пару дней – пару трещинок надо подлечить.

– Это что-то серьезное? – обеспокоенно спрашиваю я.

– Нет, ничего такого. Просто при половом акте постарайтесь с мужем быть несколько осторожнее. Ты девушка юная и миниатюрная. Нужно немного времени и терпения, чтобы твое тело подстроилось под нужные размеры.

Она говорит без каких-то намеков на скабрёзности, просто рассказывает факты, и это немного расслабляет.

– Ребеночка планируете? – спрашивает Галина Петровна, продолжая заполнять что-то в карте.

– Мы?

– Вы, конечно. Или пока контрацептивы? – она вопросительно смотрит на меня и ждет.

– Мы... Мы предохраняемся. Презервативы, – добавляю, вспоминая вчерашнюю ночь.

– Ну, учитывая ситуацию, советовала бы использовать либо оральные, либо сделать гормональный укол. Латекс может повысить вероятность раздражения, а в вашем случае лишний раздражающий фактор будет усложнять привыкание.

– То есть презервативы использовать нельзя?

– Нежелательно. Когда пара в постоянных отношениях, то есть нет других партнеров и нет необходимости исключать беспорядочные связи, то можно отдать предпочтение другим методам.

Медленно киваю, соглашаясь с врачом, а сама прокручиваю ее фразу про постоянные отношения и отсутствие других партнеров.

А ведь так и есть. Выходит, Амиран и про детей сказал, что не хочет, и со мной без защиты не стал пробовать, хотя видел, что слишком узко и...

Сосредоточиться на словах врача очень сложно. И, кажется, я упускаю пару фраз. Забираю назначения и вымученно улыбнувшись прощаюсь.

Я понятия не имею, как смогу продержаться рядом с мужем еще хоть сколько-то, потому что, кажется, у меня вот-вот начнется настоящая истерика. И его обеспокоенный взгляд, который вижу, стоит мне выйти, добивает меня окончательно.

– Все в порядке, – говорю онемевшими губами. – Просто

нужна мазь и покой пару дней.

В подтверждение слов протягиваю ему лист с назначениями и стараюсь ничем не выдать себя.

– Понятно. Поехали, отвезу тебя домой.

– А ты? – вырывается у меня против воли.

– Ася, я понимаю, ты ждала другого, но так сложились обстоятельства, что я сегодня буду вынужден тебя ненадолго покинуть. Мне придется съездить в офис.

– Я могу поехать с тобой...

– Не думаю, что это хорошая идея, учитывая твое самочувствие. Ты до сих пор очень бледная. Тебе стоит отдохнуть.

– У тебя нет квартиры в городе? – цепляюсь за последнюю надежду. Амиран удивленно смотрит на меня, будто не ожидал подобной прыти. Впрочем, конечно, не ожидал. Жена и не должна так себя вести. Не должна навязываться супругу и мешать его работе. Но я малодушно боюсь, что уехав, Казаев вернется только ночью и... после нее.

– Ты права. У меня есть квартира, но она в данный момент занята. Так что воспользоваться ею ты не сможешь.

Если бы муж дал мне пощечину, я бы меньше сгорала со стыда, чем сейчас, после его слов.

– Извини, я просто просила.

– Все в порядке, Ась. Идем.

Всю дорогу я извожу себя тяжелыми мыслями. Даже когда Амиран останавливается возле аптеки и сам идет поку-

пать мне все, что прописала врач. Моя бурная фантазия уже рисует такие картинки, от которых ревность все сильнее набирает обороты.

А уже за воротами его дома, когда мне надо просто выйти и отпустить супруга на работу, я предпринимаю еще одну попытку спасти то, что еще можно спасти:

– Может, ты голодный? Я могу что-нибудь приготовить. Обещаю, будет быстро и вкусно, – тараторю, боясь, что Казаев попросту не дослушает меня.

– Не надо, Ася. Поем в офисе. Но спасибо за предложение. Ты отдыхай побольше.

Он едва заметно улыбается, но как-то дежурно.

– А во сколько ты вернешься? – набираюсь смелости и спрашиваю, глядя ему прямо в глаза.

– Как только разберусь с теми срочными делами, из-за которых вынужден уехать, – терпеливо отвечает муж. – Прости, но мне правда пора.

Тактичный намек, что я трачу его время, действует отрезвляюще. Молча выхожу из машины и иду к дому, даже не обернувшись на мужа. Каждый шаг дает непросто. Грудь словно сдавливают, а в глазах уже пелена слез. И только одна мысль в голове – я проиграла.

Я проиграла...

7 Амиран

Офис встречает гулкой тишиной. Неудивительно – сам же всех отпустил на сегодня. Но это даже хорошо – побыть одному не помешает. Наконец-то, вся эта подготовка к свадьбе позади, и можно сосредоточиться на делах. Не то чтобы меня сильно напрягали, но отец Аси постоянно дергал с какими-то мелкими вопросами. Если бы это был не Дагиев, решил бы, что мужик боится, что я соскочу. Хотя глупо. Мы ведь договор подписали. Я слово дал.

Теперь же придется найти способ разгрести все это и вернуть Асе свободу.

Стоит только вспомнить ее заплаканные глаза вчера вечером, как становится тошно. Идеально воспитанная девушка в правильных традициях. Она знает и умеет себя вести с мужем, умеет позаботиться о нем. У нее с рождения не было возможности сделать свой собственный выбор. И если бы не своенравный характер моего братца, была бы замужем за ним.

Но теперь она – моя жена.

Асия...

Красавица, умница.

Нежный цветок, который хочется оберегать. О такой жене можно только мечтать. Но, увы, не мне. Я так и не понял почему Карим отказался от нее. Как мог променять ее на Диа-

ну? Как мог отказаться от Аси? Если бы не моя неполноценность, я был бы рад такой партии.

Жил бы с женой, заботился бы о ней, как полагается. Любил бы. А так... У нее еще вся жизнь впереди. К чему привязывать молодую девчонку к себе? И плевать, что с самой первой встречи я не мог выбросить ее образ из головы. Даже когда узнал, что она станет женой Карима.

Стук в дверь вырывает из мыслей. Быстро. Надо же.

– Здравствуй, – говорит Сабуров, проходя в кабинет, не дождавшись ответа

– Оперативно, – замечаю, что не ждал главного в городе так быстро.

– Это ты себе скажи. У тебя вроде как свадьба вчера была. Ты разве не должен с молодой женой сейчас постигать азы супружеской жизни? – усмехается Рустам.

Хмыкаю и отвожу взгляд. Так-то оно так. Но... Вроде старался вчера не причинить ей боли, быть аккуратным, а в итоге все прошло как-то по-идиотски. Полночи бродил по саду, пытаюсь унять свое либидо и не взять теперь уже жену еще раз.

– Есть достаточные причины, чтобы приехать.

– Я сначала даже не поверил, что ты и правда в офисе. Думал, пошутил.

– Как видишь, нет.

Рус недолго молчит, сверлит своим взглядом, а мне надо немного собраться с мыслями, чтобы обсудить то, с чем я

пока еще и сам до конца не понял как быть.

– Ну, выкладывай, – говорит он. – Ася оказалась не очень способной ученицей? – ухмыляется друг. – Ты поэтому сбежал?

– Да иди ты! – рявкаю в ответ. – Не смей о ней говорить в таком тоне. Она жена моя пока еще.

– Пока?

Черт. Кто меня тянул за язык... Вздыхаю и киваю.

– Мир, ты же шутишь? Развод? Дагиев сожрет тебя с потрохами. И бизнес Мехдиева, кстати, тоже.

– Я знаю. Поэтому пока ищу варианты.

Друг удивленно хмыкает.

– А что не так? С чего вдруг разворот на сто восемьдесят? Ты вроде сам вызвался Карима подменить.

– Были причины, – мрачно отвечаю. – Надеялся избежать, но не успел.

– Это я уже понял. Бизнес с Дагиевыми повязан крепко. Но раз уж ты все равно женился. Ты вроде не мальчик, чтобы по койкам чужим прыгать.

– Асе нужен другой мужчина. Она еще сможет устроить свою жизнь.

Судя по выражению лица друга, удивить мне его удалось.

– Ты хоть представляешь, что с тобой попытается сделать Саид, если ты разведешься с его дочерью? Думаешь, он примет ее обратно?

– Я найду решение. Ей ни к чему жизнь со мной. Это во-

прос решенный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.